этих годов оказалось, что типографии административных учреждений постепенно превращались в доходное подсобное предприятие. Вследствие этого быстро росло и крепло мнение, что в казенных типографиях безусловно следует печатать партикулярные издания, что право цензуры не есть прерогатива одного правительствующего Сената, — в сущности на этой точке зрения стояли и Мельгунов, и Юсупов, и Петр Федорович, и адмирал Талызин, и все они находили, что каждое главное управление, имеющее подведомственную типографию, может само организовать цензурный надзор наиболее быстрый и наиболее удобный. Монолитная цензурная власть Сената к 1763 г. раздробилась на несколько частей. Сама Сенатская типография объявила, что она тоже будет выполнять заказы партикулярных лиц. Появлявшиеся новые типографии при учреждениях сразу же получали право печатать для частных людей. Интересные указания по вопросу о цензуре мы имеем и в наказе Академии Наук своему делегату в Комиссию о составлении проекта нового уложения акад. Г. Ф. Миллеру. Академия Наук не сразу пришла к определенному решению о том, как следует на будущее время организовать предварительную цензуру. По крайней мере, сохранился один черновой проект наказа акад. Миллеру, который очень разнится от официального окончательного текста и содержит живой и откровенный материал о цензурном надзоре в России перед 1767 г.

Черновой проект	Окончательный текст
Чтобы Академии Наук препоручено было рассмотрение всех издаваемых в печать книг, достойны ли они быть напечатаны или нет, выключая токмо российские духовные св. Синоду подлежащие да те светские сочинения, которые именем правительствующего Сената либо какой коллегии или канцелярии в публику выходят.[1]	Академия Наук за нужное почитает представить, каким образом рассмотрение книг здесь происходить должно, то есть какие книги выпускать и какие удерживать. Во Франции определены в разных местах особливые люди, без которых дозволения никакая книга напечатана быть не должна. В Англии вольно всякому печатать, кто какую захочет, не отвечая за оную никому; однако такое дозволение без больших злоупотреблений сохраниться не может. Можно, кажется, здесь так сделать, чтобы каждое место, а особливо Академия и Университет за те книги, которые они у себя печатают, и ответствовали. Когда же будут вольные тиснения, то находящийся в Москве университет, а в С. Петер-

[1] Архив Академии Наук СССР, разряд IV, опись № 1, дело № 449.